4
П-71
52

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР
Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 52

Т. В. ГАМКРЕЛИДЗЕ

СООТНОШЕНИЕ СМЫЧНЫХ И ФРИКАТИВНЫХ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

(к проблеме маркированности в фонологии)

Москва — 1974

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

08 – фонет.

www.philology.ru

4 Тредьяк. публ.
82
П-71 Галактионов Т.
Соотношение аллоф.
[illegible] в
[illegible] системе.
[illegible] 0495

68495

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 52

Т.В.Гамкрелидзе

СООТНОШЕНИЕ СМЫЧНЫХ И ФРИКАТИВНЫХ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

(к проблеме маркированности в фонологии)

Москва - 1974

4
17-71

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУС ОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
68495

Ответственный за выпуск Гочар Л.А.

А02115 от 17.5.74. 3.25 п.л. 150 экз. Зак. № 753

Тип. МГПИИЯ

I. Иерархическое отношение маркированности между фонемными единицами

I.I. За последнее десятилетие в лингвистической теории значительно возрос интерес к традиционной проблеме маркированности языковых категорий в связи с разработкой проблем языковой типологии и лингвистических универсалий.

Идея о наличии в языковой системе маркированной (признаковой, merkmaltragend) и немаркированной (беспризнаковой, merkmallos) категорий возникла в пражской лингвистической школе, в работах Н.Трубецкого и Р.Якобсона.[I] В "Основах фонологии" Н.Трубецкого (1939) понятие маркированности фонологических оппозиций, соотносимое с проблемой нейтрализации и архифонемы, играет уже, как известно, существенную роль.

Однако в дальнейшем, в эпоху интенсивного развития дескриптивной лингвистики, ввиду её таксономической ограниченности, наблюдается некоторый отход от разработки проблем маркированности, и лишь в последние годы, в лингвистике универсалий и трансформационно-порождающей грамматике традиционным проблемам маркированности языковых категорий и установлению иерархических соотношений элементов

I. О терминах "маркированный" - "немаркированный" в качестве коррелятов соответственно русских терминов "признаковый" - "беспризнаковый" см.Р.Якобсон, Круговорот лингвистических терминов (R.Jakobson, Selected writings, 1.The Hague-Paris, 1971, стр.734 и сл.).

в системе уделяется особое внимание.

Решающую роль в этом отношении сыграли поздние работы Р.Якобсона, в которых традиционная проблема маркированности претерпевает значительное развитие и преобразование и трактуется как некоторое универсальное иерархическое отношение между лингвистическими категориями.

I.2. Особое место проблема маркированности языковых категорий занимает в лингвистике универсалий, в теории Дж.Гринберга.

Отношение маркированности ставится Дж.Гринбергом в связь с частотными показателями языковых единиц. Немаркированный член отношения, как функционально более обычный и распространенный, характеризуется более высокой текстуальной частотой по сравнению с маркированным членом, представляющим более сложную и текстуально более ограниченную единицу. В позициях внутренне обусловленной нейтрализации проявляется именно немаркированный член фонологической оппозиции.

С этими характеристиками немаркированного члена фонологической оппозиции увязывается его более широкая дистрибутивная способность по сравнению с соответствующим маркированным членом, появление немаркированного члена в большем количестве фонологических окружений, а также более широкая его суббонемная вариабильность.[I]

I. См. J.H.Greenberg, Language universals: "Current Trends in Linguistics", ed.by Thomas A.Sebeok,The Hague-Raris,I966,стр. 6I и сл. Несколько переработанное и дополненное издание этой работы представлено в J.H.Greenberg, Language universals with special reference to feature hierarchies, The Hague-Paris, I966 (в дальнейшем цитация по этому изданию). Фактор частотности как характеристика отношения маркированности отмечается уже Н.Трубецким и Р.Якобсоном (см. R.Jakobson, Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze /1941/: "Selected writings", 1, 1971, стр.366).

Так, например, на материале большого количества разносистемных языков можно установить, что неглоттализованные согласные характеризуются значительно большей частотностью, чем соответствующие глоттализованные, противостоящие неглоттализованным как маркированные члены отношения немаркированным. Признак глоттализации выступает в данном случае в качестве маркированного признака. Маркированным признаком является также и аспирация, противопоставляющая аспирированные фонемы соответствующим неаспирированным как маркированные члены отношения немаркированным, характеризующимся более высокой относительной частотностью.

На основании частотных данных можно утверждать, что глоттализация является более сильным признаком маркированности, чем аспирация, и обычная иерархия по возрастающей маркированности фонемы предстает в виде последовательности: неаспирированная-аспирированная-глоттализованная.[I]

В системе гласных назальные гласные противостоят оральным гласным, характеризующимся большей частотностью, как маркированные члены оппозиции немаркированным. Это же касается и долгих гласных (маркированные члены) в противоположность кратким гласным (немаркированные члены оппозиции).

В общем случае можно утверждать, что количество фонем маркированной категории никогда не превышает количества фонем немаркированной категории (ср. отмеченное Ч.Ф е р г ю с о н о м положение, что число назальных гласных не может превышать числа неназальных глас-

---

I. J.H.G r e e n b e r g, Language universals ..., стр.I7 и сл.

ных).[1] Это можно сформулировать в виде импликативного утверждения: наличие в языке маркированной категории предполагает существование в нем соответствующей немаркированной категории (ср. утверждение, что во всех языках с назальными гласными наличествуют и оральные гласные, где в качестве implicans выступает маркированный признак, а в качестве implicatum - немаркированный признак).[2]

I.3. С частотными характеристиками маркированных членов оппозиции, выделяющихся более низкой текстуальной частотой по сравнению с немаркированными членами, ставится в связь и распределение пустых клеток (пробелов) в парадигматической системе. Пустые клетки (пробелы) в системе выступают именно на месте маркированных членов оппозиции, представляя как бы ячейки, которые должны были бы быть заполнены маркированными членами отношения, характеризующимися нулевой частотностью.[3]

---

1. Ch.A.F e r g u s o n, Assumptions about nasals; a sample study in phonological universals ("Universals of Language", ed. by J.H.G r e e n b e r g, Cambridge, Mass., 1963, стр.42 и сл.).

2. J.H.G r e e n b e r g, Language universals ...; его же: Synchronic and diachronic universals in phonology ("Language", 42, №6, I966, стр.508-5I7). Относительно импликативных правил в фонологии ср. уже R.J a k o b s o n, Les lois phoniques du langage enfantin et leur place dans la phonologie générale /1939/ ("Selected writings", I, 1971, стр.3I7 и сл.); ср. также R.J a k o b s o n, Implications of language universals for linguistics ("Universals of Language", стр.208 и сл.); его же Pattern in linguistics ("Selected writings", II. The Hague-Paris, 1971, стр.223 и сл.).

3. Ср. Ch.F.H o c k e t t, A manual of phonology, Baltimore, 1955, стр.I42 и сл.

В серии глоттализованных согласных,[1] противостоящих неглоттализованным как маркированные члены оппозиции немаркированным, наименьшей текстуальной частотой выделяется лабиальная глоттализованная фонема /p'/, которая в ряде языков, в которых представлена серия глоттализованных смычных, вовсе отсутствует, образуя пустую клетку (пробел) в системе (например, в ряде кавказских языков, во многих африканских и американдейских языках и др.). Пустая клетка в данном случае отражает общую языковую закономерность наибольшей маркированности глоттализованной лабиальной фонемы /p'/, частотность которой в ряде систем падает до нуля.[2]

Аналогичные соотношения в системе можно установить и в отношении серии "фарингализованных" смычных. Фарингализованные смычные /ṗ ṭ ḳ/ противостоят нефарингализованным (чистым) смычным как маркированные члены оппозиции немаркированным. При этом в серии фарингализованных наиболее слабым звеном является лабиальный член, образующий во многих языках с фарингализованными смычными пробел в системе (ср., например, систему арабских диалектов с "эмфатическими согласными ṭ, ḍ и q при отсутствии лабиального ṗ[3]. В этой связи любо-

---

1. О "сериях" (séries) и "рядах" (ordres) в парадигматической системе см. A. M a r t i n e t, Économie des changements phonétiques; traité de phonétique diachronique, Berne, 1955, стр. 69 и сл.

2. J.H. G r e e n b e r g, Some generalizations concerning glottalic consonants, especially implosives (IJAL, 36, N2, 1970; см. также Working papers on language universals, Stanford University, 1970).

3. ср. R. J a k o b s o n, Mufaxxama- the émphatic phonemes in Arabic: "Studies presented to Joshua Whatmough, 'S-Gravenhage, 1957, стр. 105 и сл.).

пытно отметить, что некоторые исследователи считают семитские "эмфатические" (фарингализованные) согласные произшедшими из соответствующих глоттализованных.[1]

I.4. Особое значение в теории Дж.Гринберга приобретает положение об обусловленном характере отношения маркированности, определяемом контекстом, окружением, в котором выступает данный признак. Так, например, признак звонкости, выступающий в шумных согласных (т.е. в окружении признаков, составляющих шумные фонемы) в качестве маркированного признака, в отношении сонорных представляет немаркированный признак. Маркированным признаком в случае сонорных является уже [- звонкость] , т.е. "незвонкость".[2]

Принцип обусловленности отношения маркированности, выставленный Дж.Гринбергом, становится одним из основных принципов при разработке проблем маркированности в теории трансформационно-порождающей грамматики.[3] Определенный различительный признак [F] принимает значение [mF] (т.е. marked "маркированный") или [uF] (т.е. unmarked "немаркированный") не постоянно, независимо от условий функционирования данного признака, а в соответствии с характером его окружения, контекста, в котором он выступает в "вертикальной" (одновременной) и/или "горизонтальной" (линейной) последовательности.[4] Поэтому каждое из значений + и - определенного признака

---

1. См. J.Cantineau, Le consonantisme du sémitique: Semitica, IV, 1952, стр.290-294; A.Martinet, Remarques sur le consonantisme sémitique: BSLP, XLIX, 1953, стр.68-70).
2. См. J.H.Greenberg, Language universals ..., стр.24.
3. N.Chomsky and M.Halle, The sound pattern of English, New York, 1968, стр.402 и сл.; см. также P.M.Postal, Aspects of phonological theory, New York, 1968, стр.165 и сл.
4. О "вертикальной" и "горизонтальной" последовательностях признаков, составляющих "окружение" данного признака, см. Т.В.Гамкрелидзе, Дезаффрикатизация в сванском. 'Правила переписывания' в диахронической фонологии, Тбилиси, 1968, стр. 33 и сл.

[F] может быть специфизировано, в зависимости от окружения, как m или u. Так, например, в приводимом Дж.Г р и н б е р г о м примере обусловленного характера отношения маркированности признак "звонкости" со значением +, т.е. [+звонкость] определяется как m (т.е. "маркированный") в шумных согласных, тогда как в сонорных признак [+звонкость] выступает уже в качестве немаркированного признака [uF] ("маркированным" в случае сонорных является признак "звонкости" со значением -, т.е. "незвонкость", ср. наличие незвонких сонорных фонем в ряде языковых систем). Аналогично этому, признак "лабиализации" ("бемольности") [+F] является маркированным признаком [mF] для гласных переднего ряда, но тот же признак "лабиализации" ("бемольности") [+F] является немаркированным [uF] для гласных заднего ряда.[1]

Иными словами, в силу обусловленного характера отношения маркированности между значениями m,u и +,- определенного признака не устанавливается одно-однозначное соответствие, как это имело место в традиционной интерпретации отношения маркированности, предполагавшей наличие определенного признака в "маркированном" члене оппозиции ("признаковость", т.е. признак со значением +) и его отсутствие в "немаркированном" члене ("беспризнаковость", т.е. признак [F] со значением -). В этом усматривается принципиальное различие между настоящим пониманием отношения маркированности и его пониманием в пражской лингвистической школе.[2]

---

1. Ср. Ch.E.C a i r n s, Markedness, neutralization, and universal redundancy rules ("Language", 45, N4, 1969, стр.865); ср. также P.M.P o s t a l, Aspects of phonological theory, стр.80 и сл.

2. См. N.C h o m s k y and M.H a l l e, The sound pattern of English, New York, 1968, стр.404, ср. также M.S h a p i r o, Explorations into markedness ("Language", 48, N", 1972, стр.345 и сл.).

2. Отношение маркированности в классе смычных фонем

2.I. Основываясь на гринберговском понимании отношения маркированности, с учетом частотных характеристик фонем и распределения пустых клеток в системе, И.М е л и к и ш в и л и устанавливает целый ряд закономерностей, касающихся соотношений шумных фонем в парадигматической системе, и определяет их иерархическую зависимость в отношении маркированности, имеющую довольно общий и универсальный характер.[I]

В частности, в подсистеме смычных устанавливаются следующие иерархические соотношения между фонемными единицами различных серий и локальных рядов.

В системах с противопоставлением смычных по признаку звонкости/глухости звонкая лабиальная фонема /ъ/ является функционально более сильной единицей, чем звонкая велярная смычная /g/ . Это соотношение устанавливается на основе более высокой относительной текстуальной частоты фонемы /ъ/ по сравнению с велярной /g/ в различных языковых системах с противопоставлением смычных по признаку звонкости/глухости. Иными словами, признак "лабиальности" в условии одновременного соединения с признаком "звонкости" является немаркированным, противостоящим признаку "велярности" в сочетании со "звонкостью", выступающему в качестве маркированного признака.

В классе глухих смычных /как простых, так и глоттализованных/, наоборот, велярная смычная /k/ (и соответственно /k^h/ и

I. См. И.М е л и к и ш в и л и, Условия маркированности для признаков звонкости, глухости, лабиальности и велярности ("Мацне", Тб.,I970, №5, стр.I37-I58; на груз.яз.); её же: Отношение маркированности в фонологии (условия маркированности в классе шумных фонем). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, I972.

/kʲ /), являясь немаркированным членом оппозиции, характеризуется большей функциональной силой, чем лабиальная смычная /p/ (и соответственно /p^h/ и /pʲ/), выступающая в качестве маркированного, функционально более слабого члена. В лабиальном ряду частотность звонкой фонемы выше частотности незвонкой (глухой), тогда как в велярном ряду частотность глухой фонемы выше частотности звонкой.

Таким образом, "велярность" в соединении с "глухостью" и "лабиальность" в соединении со "звонкостью" образуют оптимальные сочетания /k/ и /b/ , а соединения "глухости" с "лабиальностью" и "звонкости" с "велярностью" создают функционально слабые единицы /p/ и /g/.

Пробелы (пустые клетки) в парадигматических системах распределяются в соответствии с устанавливаемыми функциональными соотношениями маркированности признаков. Системы с пробелами в классе взрывных, противопоставленных по признаку звонкости/глухости, имеют в основном следующий вид:[1]

(I)			(2)			(3)		
	b	-		b	p		b	-
	d	t		d	t		d	t
	g	k		-	k		-	k

2.2. Дентальный ряд противостоит лабиальному и велярному рядам как имеющий самую высокую общую частотность и характеризующийся тем самым как немаркированный по отношению к двум остальным рядам.[2]

I. Ср. также H.P e d e r s e n, Die demeinindoeuropäischen und die vorindoeuropäischen Verschlusslaute: "Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab", B.32,nr.5, København,1951, стр.I2 и сл.

2. См. И.М е л и к и ш в и л и, Отношение маркированности в фонологии, стр.23.

Однако возможность таких систем, как (4), с пробелами на месте звонких смычных как в велярном, так и дентальном рядах,[I] указывает на большую маркированность звонкового дентального смычного по сравнению со звонким лабиальным и на меньшую его маркированность по сравнению с велярным.

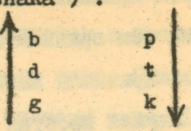
(4)

b	p	[p']
-	t	[t']
-	k	[k']

С точки зрения сочетания с признаком звонкости/глухости локальные признаки (признаки места образования) создают определенный иерархический ряд. "Звонкость" наилучшим образом сочетается с "лабиальностью", "глухость" - с "велярностью, а "дентальность" занимает промежуточное положение. Это соотношение можно представить в виде следующей схемы (со стрелками, указывающими на направление роста

I. Такая система представлена, например, в американдейских языках сирионо (см. P.P r i e s t, Phonemes of the Sirionó language: "Linguistics", 4, 1968, стр. 103); поцил, алакалуф (см.T.M i l e w s k i, Typological studies on the American Indian Languages, Kraków, 1967, стр.39 и 41), амузго(см. R.Longacre, On linguistic affinities of Amuzgo: IJAL, 32, N1,1965, стр.46), кечуа, целтал, хуатеско и других языках группы Мая (см. Fr.L.J a c k s o n, Proto-Mayan: E.M a t t e s o n et al., Comparative studies in Amerindian languages, The Hague-Paris, I972, стр. I09 и сл).

функциональной силы признака)[I]:

2.3. В классе незвонких смычных степень маркированности возрастает в зависимости от наложения дополнительных признаков аспира-

---

I.И.Меликишвили, Отношение маркированности в фонологии, стр.23.

Язык "лифу" приводится в некоторых случаях для иллюстрации "пробела в системе" в серии звонких на месте лабиального / b /, что на первый взгляд противоречит устанавливаемой закономерности немаркированного характера лабиального члена в серии звонких фонем в противовес велярному члену (ср.A.Martinet, Économie de changements phonétiques; traité de phonétique diachronique,Berne, 1955, стр. I03). Предполагаемый пробел на месте фонемы / b / в лифу устанавливается в диахронии М.Ленорманом на том основании, что фонема / b / в лифу выступает в словах иноязычного происхождения, в словах, заимствованных из европейских и соседних меланезийских или полинезийских языков, тогда как фонемы /d / и / g /, а также и глухие / p t k / встречаются в исконных формах лифу: ср. Maurice H.Lenormand, The phonemes of Lifu (Loyalty Islands); The shaping of a pattern: "Word",v.8 N3, 1952, стр.252 и сл. Однако подобное предположение может и не отражать действительного положения вещей в диахронии, поскольку не известно происхождение серии звонких смычных в лифу, могущей восходить и к незвонкой серии с закономерным отсутствием лабиального члена, появившегося в дальнейшем при переходе незвонкой серии в соответствующую звонкую. Было бы интересно исследовать в этой связи вопрос о соответствиях звонких смычных /d g / языка лифу согласным родственных меланезийских языков.

рации и глоттализации; при этом признак глоттализации выступает более маркированным признаком, чем признак аспирации, так что иерархическая последовательность по признаку маркированности в классе незвонких смычных имеет вид: глухая простая – аспирированная – глоттализованная (ср. выше положение Дж.Гринберга).

Таким образом, глоттализованная лабиальная /p'/ выступает по отношению к аспирированной /p^h/ в качестве маркированного члена оппозиции, тогда как аспирированная /p^h/ является маркированным по отношению к глухой простой фонеме /p/.

В соответствии с этими соотношениями представлены пробелы в парадигматических системах. Возможны следующие системы с пустыми клетками в сериях глухих смычных:

(5)

b	p^h	–
d	t^h	t'
g	k^h	k'

(6)

b	–	–
d	t^h	t'
g	k^h	k'

Но менее вероятны системы типа (7), т.е. системы с глоттализованной лабиальной /p'/ при пробеле на месте глухой аспирированной фонемы:[I]

(7)

b	–	p'
d	t^h	t'
g	k^h	k'

2.4. Такие же соотношения между различными сериями в классе незвонких смычных можно установить и в системах, не различающих

I. К такому исключительно редкому типу относится система диалекта рана (ср. B.W.Andrzejewski, Some preliminary observations on th Borana dialect of Galla: "Bulletin of the School of Oriental African Studies", 1957, Y.XIX, p.2, стр.354–374). См. также H.Y.Sasse, Elemente der Galla - Grammatik (Borana-Dialekt): Universität München, 1973, стр.2 и сл.

противопоставления смычных по признаку звонкости/глухости. Пробелы в таких системах распределяются в соответствии со степенью маркированности членов лабиального ряда. Существуют системы типа (8)[I] и (9)[2], но менее вероятны системы типа (I0) или, тем более, (II), т.е. системы глоттализованной лабиальной /p'/ при пробелах на месте аспирированной или/и простой глухой лабиальной фонемы. Глоттализованная лабиальная фонема является функционально более слабым членом, чем глухая аспирированная и тем более простая глухая фонема.

(8)			(9)			(10)			(11)		
p	–		p	–	–	p	–	p'	–	p^h	p'
t	t'		t	t^h	t'	t	t^h	t'	t	t^h	t'
k	k'		k	k^h	k'	k	k^h	k'	k	k^h	k'

Но в соединении с признаком "велярности" признак "глоттализации" может создавать и функционально более сильную единицу, чем "аспирация". Во многих системах велярная глоттализованная фонема / k' / характеризуется более высокой относительной частотой, чем соответствующая аспирированная или чистая глухая велярная / k /, и выступает тем самым в качестве немаркированного члена оппозиции по отношению к неглоттализованной глухой велярной фонеме.[3]

I. Ср., напр., язык тонкава (H.H o j e r, Tonkawa. An Indian Language of Texas. Handbook of American Indian Languages, ed. by Fr. Boas,3, New York, 1933-1938).

2. Ср., напр., языки навахо (Ed. S a p i r and H.H o j e r, The phonology and morpology of the Navaho Language. University of California Publications, 50,1967, ср.также H.H o j e r, Hare phonology: an historical study, "Language", 42, N2,1966, стр.499-507), хупа (M.F.W o o d w a r d, Hupa phonemics "Studies in Californian Linguistics, University of California Press, Berkley and Los Angeles 1964, стр.I99-2I6). Немаркированная серия глухих смычных, в противовес маркированным аспирированной и глоттализованной сериям, представлены в указанных выше описаниях латинскими символами для звонких b,d,g.

3. См. И.М е л и к и ш в и л и, ук соч., стр.I7; ср.также J.H.G r e e n b e r g, Some generalizations concerning glottalic consonants, especially implosives ; WPLU,1970, стр.I0 и сл.

2.5. Закономерности, устанавливаемые в отношении велярного ряда смычных, возможно распространить и на поствелярный (resp. увулярный) ряд. Самым слабым в функциональном отношении звеном (наиболее маркированным членом) в серии звонких является поствелярная (resp. увулярная) фонема /G/, образующая пробел во многих системах, в которых наличествует фонемный ряд поствелярных (resp. увулярных) смычных. При этом поствелярная фонема / G / выступает в отношении велярной / g / в качестве маркированного члена: не существует систем со звонким поствелярным смычным / G / при пробеле в велярном ряду на месте звонкого / g /.

Характерный пример подобной парадигматической системы с пробелом на месте звонкой поствелярной смычной / G / представляют системы смычных целого ряда кавказских языков:

Ср., например, систему сванского и древнегрузинского языков:

(I2)

b	p^h	p'
d	t^h	t'
g	k^h	k'
-	q^h	q'

В ряду незвонких поствелярных смычных функционально наиболее сильным (немаркированным) членом является глоттализованная поствелярная смычная / q' /, частотность которой выше частотности соответствующей аспирированной фонемы / q^h / (ср. функциональную силу глоттализованной велярной фонемы / k' /). Подобным соотношением между неглоттализованным и глоттализованным поствелярными фонемами следует объяснить утерю в ряде случаев (напр., в новогрузинском) маркированного члена оппозиции и возникновение на его месте пробела в парадигматической системе.

I. См. G. D e e t e r s, Die kaukasischen Sprachen (Handbuch der Orientalistik, hrsg. von B. Spuler, YII, Leiden /Köln, 1963, стр. I9 и сл.)

3. К интерпретации отношения маркированности фонемных единиц

3.1. Понятие маркированности, возникшее в фонологии как характеристика признаковости определенного члена оппозиции в противовес его беспризнаковости, предполагало в качестве оппозитивных членов пельные фонемные единицы, находящиеся друг к другу в отношении привативной оппозиции.[1] Перенос оппозитивной функции маркированности с фонем на отдельные различительные (дистинктивные) признаки фонем и признание контекстуальной обусловленности отношения маркированности расширили сферу его проявления и изменили первоначальное понимание этого иерархического отношения как оппозиции между признаковой и беспризнаковой единицами.

3.2. Отношение маркированности в современном понимании следует интерпретировать как "обычность", "естественность" определенной единицы системы, наличествующей во всех или в большинстве языковых систем, в противовес фонетически менее обычной и естественной и поэтому менее распространенной единице, характеризуемой в системе определенными ограничениями. Степень "обычности" и "естественности" рассматриваемых единиц системы и определяет иерархическое отношение маркированности между ними. "Немаркированными" характеризуются фонетически более обычные, естественные и распространенные элементы системы (функционально сильные), в противовес "маркированным" элементам, являющимся менее обычными и менее распространенными (функциона-

---

1. См. Н.Т р у б е ц к о й, Основы фонологии. Перевод с немецкого. Москва, 1960, стр.82 и сл.

2. К понятию "естественности" в системе ср. V.F r o m k i n, The concept of "naturalness" in a universal phonetic theory: "Glossa", 4, 1970, стр.29-45: ср. также P.M.P o s t a l, Aspects of phonological theory, стр53 и сл.

www.ruslang.ru
БИБЛИОТЕКА ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
6849

льно слабыми) элементами в системе.[I]

С такой интерпретацией функции маркированности естественно увязываются и частотные характеристики оппозитивных членов отношения маркированности. Следует ожидать, что более обычный и естественный член отношения (немаркированная единица) будет характеризоваться более высокой частотностью употребления, чем менее обычный и естественный член отношения (маркированная единица).

На подобном допущении основывается в принципе учет частотных показателей, подсчет текстуальных частот фонем при определении маркированного или немаркированного характера соотносимых фонемных единиц.

Однако логически релевантной представляется связь не между степенью маркированности фонемных единиц и их относительной текстуальной частотой, а между маркированностью и частотностью их в системе, степенью встречаемости в лексиконе, представляющей основу для определения функциональной нагрузки и тем самым степени маркированности данных фонемных единиц.

Текстуальная частота фонемных единиц является лишь опосредствованным отражением степени их встречаемости в системе (лексиконе), с которой и соотносится непосредственно степень маркированности данных единиц.

Поскольку между текстуальной частотой определенных фонемных единиц и их частотностью в системе (лексиконе) устанавливается эмпирически однозначное соответствие (частотное соотношение "больше~меньше" в пределах оппозитивных пар в тексте совпадает с их

I. В таком понимании исследование отношения маркированности между оппозитивными фонемными единицами сводится в сущности к определению основных, первичных фонологических противопоставлений и установлению минимального фонемного инвентаря языка, усложненного вторичными фонологическими наслоениями, т.е. к проблемам, исследованным Р.Якобсоном на основе изучения детского языка и языковых расстройств (см. R.Jakobson, Les lois phoniques du langage enfantin et leur place dans la phonologie générale, 1939; его же: Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze: 1941, в Сб. "Selected writings", 1, The Hague-Paris, 1971, стр. 317-401).

соотношением в системе [I]), подсчет текстуальных частот фонем может служить своего рода эвристическим методом определения их относительных частот в системе (лексиконе), представляющих логическое основание для установления степени маркированности фонемы в отношении других фонемных единиц системы.[2]

3.3. Но в отношении каких элементов фонологической системы устанавливается иерархическая зависимость маркированности; какие единицы функционируют в сфере фонологии в качестве оппозитивных членов отношения маркированности, отдельные дистинктивные признаки, или целые пучки, одновременные сочетания этих признаков?.[3]

I. См. И.М е л и к и ш в и л и, Отношение маркированности в фонологии, стр.I2-I3.

2. В этом смысле категория маркированности на уровне фонологии представляется принципиально отличной от отношения маркированности в грамматике (семантике), проявляемого в текстуальной частоте соответствующих единиц. Тем самым как бы нарушается параллелизм (изоморфизм) в характеристике отношения маркированности на различных языковых уровнях (в фонологии, грамматике, семантике), выявленный еще Р.Я к о б с о н о м (см.R.J a k o b s o n, Zur Struktur des russischen Verbums: 1931; его же: Signe zéro: 1937, "Selected writings", II,The Hague-Paris,1971, стр.3-I5 и 2II-2I9) и детально разбираемый Дж.Гринбергом, который отмечает и различия между этими категориями на различных языковых уровнях (см. J.H.G r e e n b e r g, Language universals ..., стр. 56 и сл.). Различия могут распространяться также и на факторы, лежащие в основе отношения маркированности в сфере фонологии и грамматики (семантики). На фонологическом уровне отношение маркированности представляется функцией психо-физических факторов, регулирующих сочетаемость различительных признаков (см. ниже).

3. Ср. J.D. M c C a w l e y, рец. "Current Trends in Linguistics", III. Theoretical foundations: "Language", N 44, N3,1968, стр.566.

Предполагается, что условие маркированности затрагивает не фонемные единицы в целом, а отдельные различительные признаки фонем, которые в окружении других признаков и создают иерархическое отношение маркированности. При этом подчеркивается, что определенное значение маркированности приписывается конкретному дистинктивному признаку не постоянно, вне зависимости от условий его функционирования в одновременном сочетании с другими признаками, а обусловленно, контекстуально, в зависимости от характера других различительных признаков, с которыми данный признак сочетается в фонеме или фонемной последовательности. Один и тот же различительный признак может принимать значения как маркированного, так и немаркированного члена в зависимости от конкретного окружения дистинктивных признаков, составляющих содержание фонемы.

Однако такой подход к определению значения маркированности конкретного дистинктивного признака превращает спецификацию значений маркированности остальных признаков из одновременного ("вертикального") окружения в автоматическую и неинформативную процедуру приписывания того же значения: значение маркированности для всех дистинктивных признаков из одновременного окружения однозначно определяется значением одного из признаков.

Действительно, маркированный признак "лабиализации" ("бемольности") в гласных переднего ряда ненизкого подъема, т.е. в окружении признаков:

$$\begin{bmatrix} + \text{ слоговой} \\ - \text{ неслоговой} \\ - \text{ низкий} \\ - \text{ периферийный} \end{bmatrix}$$

автоматически определяет значение всех этих признаков как "маркированность", т.е. признак /+ слоговой/ в сочетании с признаками

$$\begin{bmatrix} - \text{ неслоговой} \\ + \text{ лабиализованный} \\ - \text{ низкий} \\ - \text{ периферийный} \end{bmatrix}$$

будет характеризоваться как "маркированный"; признак /-периферийный/ в окружении признаков

$$\begin{bmatrix} + \text{ слоговой} \\ - \text{ неслоговой} \\ + \text{ лабиализованный} \\ - \text{ низкий} \end{bmatrix}$$

будет определяться как "маркированный" и т.д.

I. Принимаемая нами в настоящем исследовании система различительных признаков несколько отличается от традиционной системы, предложенной Р.Якобсоном и его сотрудниками (см. Р.Якобсон, Г.Фант, М.Халле, Введение в анализ речи: "Новое в лингвистике", II, М. 1962, стр.173 и сл.) и модифицированное Н.Хомским и М.Халле (N.Chomsky and M.Halle, The sound pattern of English, New York, 1968, стр.293 и сл.). В частности, вместо признаков /± гласность, ± согласность/, представляющихся тавтологическими в отношении определения гласных и согласных фонем, считается целесообразным ввести признаки /± слоговость, ± неслоговость/, характеризующие специфику звуковых сегментов по их способности образовывать слоговые вершины, т.е. выступать в звуковой последовательности в качестве слогообразовательного (центрального) или неслогообразовательного (маргинального) элемента. В зависимости от этого гласные будут характеризоваться признаками /+ слоговость, - неслоговость/, согласные - признаками /-слоговость, +неслоговость/, а сонорные фонемы (resp. сонанты), проявляемые как слогообразующие или неслогообразующие элементы в зависимости от окружения, будут определяться как /+слоговой, +неслоговой/ (ср. W.P.Lehmann, Proto-Indo-European phonology, Austin, 1952, стр.7; N.Chomsky and M.Halle, ук.соч., стр.354).

в отношении каждого признака из данного окружения.

Совершенно аналогично этому, немаркированность признака "лабиализации" ("бемольности") в ненизких гласных заднего ряда, т.е. в окружении признаков

$$\begin{bmatrix} + \text{ слоговой} \\ - \text{ неслоговой} \\ - \text{ низкий} \\ + \text{ периферийный} \end{bmatrix}$$

автоматически определяет значение всех этих признаков как "немаркированность", т.е. признак /+ слоговой/ в сочетании с признаками

$$\begin{bmatrix} - \text{ неслоговой} \\ + \text{ лабиализованный} \\ - \text{ низкий} \\ + \text{ периферийный} \end{bmatrix}$$

будет определяться как "немаркированный" признак /+периферийный/ в окружении признаков

$$\begin{bmatrix} + \text{ слоговой} \\ - \text{ неслоговой} \\ + \text{ лабиализованный} \\ - \text{ низкий} \end{bmatrix}$$

будет определяться как "немаркированный" и т.д. в отношении каждого признака из данного окружения.

3.4. Однозначность всех различительных признаков определенного пучка, определенного соединения признаков в отношении маркированности следует понимать в том смысле, что категория маркированности затрагивает не отдельный дистинктивный признак, представленный в определенном одновременном окружении признаков, а является функцией

всего данного объединения признаков в целом, затрагивает весь данный пучок различительных признаков. Маркированным или немаркированным является не отдельный различительный признак, а вся совокупность признаков в целом.

В соответствии с этим, вместо обозначения значений маркированности отдельных различительных признаков $[_{m}F]$ и $[_{u}F]$ следует ввести обозначение маркированности всей совокупности, всего пучка признаков, т.е.

$$m \begin{bmatrix} \propto F_1 \\ \propto F_2 \\ \propto F_3 \\ \cdot \\ \cdot \\ \cdot \\ \propto F_k \end{bmatrix} \quad \text{и} \quad u \begin{bmatrix} \propto F_1 \\ \propto F_2 \\ \propto F_3 \\ \cdot \\ \cdot \\ \cdot \\ \propto F_\ell \end{bmatrix}, \text{ где } \propto = + \text{ или } -$$

В частности, рассмотренные выше соотношения лабиальных и велярных смычных в парадигматической системе следует понимать не как маркированность "велярности" в условии одновременного соединения со "звонкостью", в противоположность немаркированности признака "лабиальности"; или как маркированность "лабиальности" в условии одновременного соединения с "глухостью", в противовес немаркированности признака "велярности", а как маркированность одновременного сочетания признаков

$$\begin{bmatrix} \text{звонкий} \\ \text{смычный} \\ \text{(прерванный)} \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

в противовес немаркированному сочетанию признаков

$$\begin{bmatrix} \text{звонкий} \\ \text{смычный} \\ \text{(прерванный)} \\ \text{лабиальный} \end{bmatrix}$$

и как маркированность одновременного сочетания признаков

$$\begin{bmatrix} \text{глухой} \\ \text{смычный} \\ (\text{прерванный}) \\ \text{лабиальный} \end{bmatrix}$$

в противовес немаркированному сочетанию признаков

$$\begin{bmatrix} \text{глухой} \\ \text{смычный} \\ (\text{прерванный}) \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

Эти сочетания признаков в соединении с другими различительными признаками составляют полные пучки признаков, характеризующие соответствующие маркированные и немаркированные лабиальные и велярные смычные фонемы / g b k p /:

$$m \begin{bmatrix} g \\ -\text{слоговой} \\ +\text{неслоговой} \\ \pm\text{прерванный} \\ \pm\text{звонкий} \\ \hat{\ }\text{велярный} \end{bmatrix} \sim u \quad \begin{bmatrix} b \\ -\text{слоговой} \\ +\text{неслоговой} \\ \pm\text{прерванный} \\ \pm\text{звонкий} \\ \hat{\ }\text{лабиальный} \end{bmatrix} \sim m \quad \begin{bmatrix} k \\ -\text{слоговой} \\ +\text{неслоговой} \\ \pm\text{прерванный} \\ \hat{-}\text{звонкий} \\ \text{велярный} \end{bmatrix} \sim u \quad \begin{bmatrix} p \\ -\text{слоговой} \\ +\text{неслоговой} \\ +\text{прерванный} \\ \hat{-}\text{звонкий} \\ \text{лабиальный} \end{bmatrix}$$

Следовательно, m → u , при [велярный] → [лабиальный] в условии признака [+звонкость]; u → m при [велярный] → [лабиальный] в условии признака [-звонкий]. Признаки "велярный" и "лабиальный" можно представить также в терминах бинарных акустических признаков как сочетания признаков соответственно [компактный, низкой тональности] и [диффузный, низкой тональности].

Тем самым отношение маркированности с отдельного различительного признака переносится на одновременные сочетания признаков, на цельные пучки различительных признаков, составляющих содержание фонемы.

Легко видеть, что такое понимание отношения маркированности, при котором иерархическая зависимость приписывается не отдельным различительным признаком, а сочетаниям признаков в целом, сближается с традиционным его пониманием в теории Трубецкого-Якобсона, в которой маркированность-немаркированность определяется в отношении цельных фонемных единиц, рассматриваемых как пучки различительных признаков. Принципиально отличным однако остается интерпретация отношения маркированности не как наличия или отсутствия в фонеме определенного признака (признаковости-беспризнаковости), а как иерархического отношения, определяющего степень обычности, естественности и распространенности конкретных сочетаний различительных признаков.[1]

3.5. Отношение маркированности в таком понимании следует рассматривать как способность определенных различительных признаков объединяться в единовременные пучки, сочетаться друг с другом на оси одновременности и образовывать различные фонемные единицы. Различная способность признаков к сочетаемости друг с другом в одновременные соединения, в "вертикальные" последовательности и создает в системе различные по характеру объединения признаков, характеризующиеся различной степенью маркированности, т.е. сочетания признаков, характеризуемых обычностью, естественностью, высокой степенью встречаемости в системе (немаркированные) и менее обычные,

---

1. Поэтому отношение маркированности может распространяться на все виды фонологических оппозиций, затрагивая не только привативные оппозиции, но и градуальные и эквиполлентные (по логической классификации Н.Трубецкого). Тем самым термин "маркированный" - "немаркированный" отходит от своего первоначального этимологического содержания "признаковый" - "беспризнаковый", приобретая новый смысл "необычного" - "обычного" сочетания признаков.

менее естественные сочетания признаков, выделяющиеся более низкой степенью встречаемости (маркированные). Такими сочетаниями различительных признаков, в отношении которых устанавливается отношение маркированности, могут быть как целые фонемные пучки, так и суффонемные комбинации, составляющие только определенную часть фонемной единицы.

В зависимости от различной способности различительных признаков совмещаться друг с другом в одновременном пучке можно выделить целую градационную шкалу маркированности одновременных ("вертикальных") сочетаний признаков. Противоположные крайние значения на такой шкале маркированности представляют: (а) обязательная сочетаемость различительных признаков на оси одновременности, т.е. максимально немаркированные сочетания (такие, к примеру, сочетания признаков, как /+слоговость, -неслоговость/, /-слоговость, +неслоговость/ или /смычность, дентальность/ и др., которые представлены в любой фонологической системе, будучи составной частью фонем, входящих в минимальный фонемный инвентарь языка) и (б) несочетаемость, взаимная несовместимость признаков, потенциально образующих максимально маркированные сочетания (например, признаки /глоттализованный/ и /звонкий/ или признаки /назализованный/ и /щелинный/, не способные сочетаться друг с другом в одновременные пучки).

Между такими крайними значениями маркированности располагаются всевозможные единовременные комбинации различительных признаков с различными степенями маркированности, с большим или меньшим приближением к крайним значениям, отражающим различную способность дистинктивных признаков сочетаться друг с другом в одновременных пучках.

3.6. Такая шкала маркированности сочетаний различительных признаков должна характеризоваться в принципе довольно высокой степенью универсальности, поскольку она отражает общую для человеческого языка способность определенных фонетических, акустико-артикуляторных свойств более или менее свободно сочетаться друг с другом для образования единовременных артикуляционных комплексов. Определенные фонетические признаки, в силу своих акустико-артикуляторных особенностей, совмещаются друг с другом на оси одновременности предпочтительнее других.

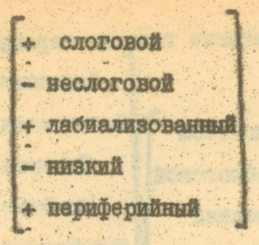
Маркированные пучки признаков, в противовес немаркированным пучкам, отражают ограниченную способность определенных фонетических признаков сочетаться друг с другом в одновременные комбинации, их меньшую склонность к взаимной сочетаемости. Поэтому такие пучки представляют менее обычные, менее естественные комбинации признаков, располагающиеся на шкале маркированности ближе к максимальному значению маркированности[I].

I. В основе подобных ограничений, накладываемых на взаимную сочетаемость определенных фонетических признаков, лежат особенности человеческого артикуляторного аппарата, с одной стороны, и перцепторные возможности речевого сообщения, с другой.

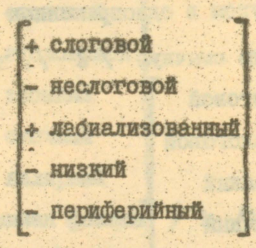
С учетом этих психо-физических характеристик речи можно установить, какие сочетания фонетических признаков наиболее оптимальны в артикуляторно-акустическом и перцепторном отношениях (что на фонологическом уровне будет соответствовать немаркированным сочетаниям) и какие неоптимальны в этом смысле, производство и перцепция которых требует бо́льших усилий (фонологически маркированные сочетания) (Ср. J.H.G r e e n b e r g, Language universals..., стр. 70-71; J.H.G r e e n b e r g, J.Jenkins, Studies in the psychological correlates of the sound system of American English: "Word", 20, 1964, стр. 177; P.M.P o s t a l, Aspects of phonological theory, New York, 1968, стр. 170 и сл.). Так, например, крайнюю маркированность "назализованных фрикативных" можно объяснить несовместимостью в едином артикуляционном комплексе

Естественно ожидать, что такие пучки (и соответственно представляемые ими фонемы) будут характеризоваться меньшей степенью реализации в языках, чем пучки признаков, которые в силу своих акустических и артикуляторных особенностей легко сочетаются друг с другом, представляя собой естественные, обычные комбинации признаков. Первая группа пучков признаков (и соответственно представляемые ими фонемы) составляют функционально слабые единицы в системе, которые характеризуются низкой степенью встречаемости (частотности) и дистрибутивной ограниченностью, а в ряде систем и вовсе отсутствуют, создавая пустые клетки (пробелы) в парадигматике; вторая группа пучков, более обычная, естественная и в этом смысле "немаркированная", составляет функционально сильные единицы системы, характеризующиеся большей дистрибутивной свободой и более высокой степенью встречаемости (частотности) - некоторые из них с вероятностью встречаемости, равной единице (максимально немаркированные сочетания признаков). Так,например,признаки

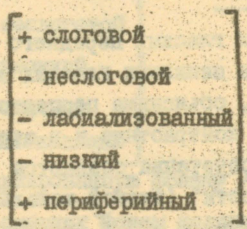
признаков "назальности" и "щелинности", физической невозможностью произвести резкий назальный фрикативный, т.к. при опущенном мягком небе, в условиях открытости назального резонатора, давление воздуха в полости рта перед щелью не оказывается достаточным для образования турбулентности. Таким же образом, несочетаемость признаков "звонкости" и "глоттализации" объяснима артикуляционными особенностями глоттализованных звонких звуков. Глоттализованный согласный артикулируется при сжатии или полном смыкании голосовой щели, тогда как звонкость предполагает артикуляцию звука в условиях частичной открытости голосовой щели при сопутствующем колебании голосовых связок (Ср.N.C h o m s k y and M.H a l l e, The sound pattern of English, стр.300 и сл. ; Ch.E.C a i r n s, Markedness, neutralization, and universal redundancy rules: "Language", 45,N4,1969, стр.878 и сл.).

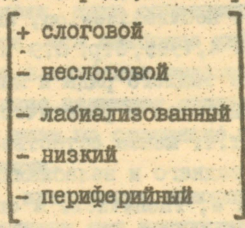
предпочтительнее соединяются друг с другом в одновременном пучке, создавая немаркированные лабиализованные гласные заднего ряда, чем признаки

характерные для ненизких лабиализованных гласных переднего ряда (маркированные). С другой сторочы, признаки

менее склонны сочетаться друг с другом и создавать нелабиализованные гласные фонемы заднего ряда, чем признаки

характеризующие нелабиализованные гласные переднего ряда.[I]
Аналогично этому, признаки

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ + \text{ смычный} \\ \text{ велярный} \end{bmatrix}$$

труднее сочетаются друг с другом в одновременном пучке, создавая маркированную звонкую велярную смычную / g /, чем признаки

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ + \text{ смычный} \\ \text{ лабиальный} \end{bmatrix}$$

(немаркированная фонема / b /).

I. Эта общая тенденция ненизких гласных переднего ряда к отсутствию лабиализации (огубления), а ненизких гласных заднего ряда, наоборот, к наличию лабиализации, объяснима перцепторными особенностями гласных звуков. Наиболее контрастные и в этом смысле оптимальные для восприятия гласных сочетания создаются при соединении тоновых признаков "периферийности" (низкой тональности) и "бемольности с одинаковыми значениями, т.е. [+периферийный, +бемольный] (лабиализованные гласные заднего ряда) или [-периферийный, - бемольный] (нелабиализованные гласные переднего ряда), см. Ch.E.C a i r n s, Markedness, neutralization, and universal redundancy rules: "Language", 45,N 4,1969, стр. 879 и сл. Примечательно, что нелабиализованные гласные заднего ряда и лабиализованные гласные переднего ряда характеризуются в фонетической литературе как "ненормальные" (abnormal),т.е. менее естественные по сравнению с лабиализованными гласными заднего и нелабиализованными гласными переднего ряда (см. K.L.P i k e, Phonetics. A critical analysis of phonetic theory and a technic for the practical description of sounds, Ann Arbor, 1961, стр.9).

Сочетание признаков

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ + \text{ смычный} \\ \text{дентальный} \end{bmatrix}$$

занимает в этом отношении промежуточное положение.

Признаки

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ - \text{ звонкий} \\ + \text{ смычный} \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

(немаркированная фонема / k /)

сочетаются друг с другом предпочтительнее признаков

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ - \text{ звонкий} \\ + \text{ смычный} \\ \text{лабиальный} \end{bmatrix}$$

создающих маркированную фонему / p /.[1]

---

1. Эти характеристики смычных фонем должны объясняться их артикуляторно-акустическими особенностями. Наиболее компактные согласные (велярные и постве лярные), артикулируемые в точках, расположенных близко к голосовой щели, хуже сочетаются с сопутствующим колебанием голосовых связок, чем наиболее диффузные согласные (лабиальные), артикулируемые в наиболее отдаленной от голосовой щели точке. Промежуточное положение занимают дентальные смычные, артикулируемые дальше от голосовой щели по сравнению с велярными, но ближе по сравнению с лабиальными.

С другой стороны, инертность голосовых связок (глухость) является оптимальным состоянием при артикуляции наиболее компактных согласных (велярных) и наименее благоприятным свойством при артикуляции наиболее диффузных (лабиальных).

Сочетания этих признаков в единовременном артикуляционном комплексе еще более осложняется при добавлении к этой комбинации признаков аспирации или (в еще большей степени) признака глоттализаций, создающих соответственно маркированную фонему /p^h/ или маркированную фонему / p' /, выделяющуюся среди смычных наибольшей степенью маркированности (см.выше).

Таким образом, определенные различительные признаки сочетаются друг с другом в единовременных пучках предпочтительнее других признаков, комбинации которых на оси одновременности создают более сложные в артикуляторном и перцепторном отношении (и поэтому менее оптимальные) соединения, характеризуемые ограниченной распространенностью в системе.

3.7 Поскольку в классе сибилянтных (reвр. резких) спирантов и аффрикат (фонемы типа s - š, z - ž, c - č, ʒ - ǯ) глухие (незвонкие) противостоят соответствующим звонким как немаркированные - маркированным (частотность глухих превышает, как правило, частотность звонких; пробелы в системе наблюдаются обычно на месте звонких сибилянтных фонем-спирантов и аффрикат), тогда как в классе смычных наряду с многочисленными системами, отражающими соотношение глухих и звонких как противопоставление немаркированных фонем маркированным, встречаются и системы с обратным соотношением (т.е. звонкие смычные - немаркированные, глухие смычные - маркированные; к таким системам относятся, в частности, кавказские языки, а также индоевропейский язык кавказского ареала-осетинский,[I] можно утверждать, что в общем случае признак "звонкости" более склонен соединяться в одновременном пучке с признаком "смычности" ("прерывности"), чем с признаком "аффрикативности" или "щелинности" ("непрерывности")

I. См. И.М е л и к и ш в и л и, Отношение маркированности в фонологии стр.9 и сл.

в сочетании с признаком "резкости".[I]

3.8. Одной из основных задач современной типологической фонологии представляется именно установление таких универсальных моделей сочетаемостей различительных признаков в одновременные пучки, в "вертикальные" последовательности, с определением их оппозитивной функции маркированности в системе. Это позволит установить универсально значимые иерархические зависимости между соотносимыми единицами фонологической системы и выделить основное ядро фонемных противопоставлений, своего рода глубинные фонологические структуры, составляющие основу фонологической системы человеческого языка, инвариантную в отношении конкретных фонемных систем в синхронии и в отношении возможных преобразований этих систем в диахронии.

Особый интерес в этом смысле представляет вопрос о соотношениях в фонологической системе смычных и фрикативных фонем.

4. Маркированность в классе фрикативных фонем и взаимоотношение подсистем смычных и фрикативных

4.I. Противопоставленные по признаку звонкости/глухости лабиальные / w/v —— f / и велярные фрикативные /ɣ — x / соотносятся друг с другом в отношении маркированности аналогично соответствующим смычным фонемам.

В лабиальном ряду немаркированным членом отношения выступает

I. По всей видимости, мгновенное размыкание артикуляторных органов (abrupt offset),характерное для рекурсии смычных, создает более благоприятные условия для сопутствующей ларингальной артикуляции (вибрации голосовых связок), чем такое размыкание смычки или неполное смыкание органов, которые создают сложные препятствия с сильной турбулентностью воздуха, характерные для артикуляции резких фрикативных и аффрикат.

звонкая фрикативная фонема w/v [1] при маркированном глухом (незвонком) члене /f/[2], тогда как в велярном ряду в качестве немаркированной единицы функционирует глухая фрикативная /x/ при маркированной звонкой фрикативной /ɣ/, т.е. f → w/v и ɣ → x (где стрелка направлена от маркированного члена оппозиции к немаркированному).

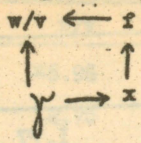
В серии звонких лабиальная фрикативная w/v противостоит велярной фрикативной /ɣ/ как немаркированный член оппозиции маркированному: ɣ → w/v, тогда как в серии глухих (незвонких) фрикативных велярная фрикативная /x/ выступает в качестве немаркированного члена отношения, в противовес маркированному члену в виде лабиальной фрикативной /f/: f → x.

Иерархические зависимости маркированности между членами локальных рядов и серий фрикативных фонем можно представить комбинированно в виде четырехугольника зависимостей со стрелками, направленными от маркированного члена отношения к немаркированному:

---

1. Звонкую лабиальную фрикативную фонему представляет как билабиальный спирант /w/, так и лабиодентальный спирант /v/. Во многих системах эти звуковые сегменты выступают в качестве вариантов единой звонкой лабиальной фрикативной фонемы; в других они могут противостоять друг другу как независимые фонемные единицы. При этом звонкую лабиальную фрикативную /w/, наряду с палатальной фрикативной /y/, относят обычно к классу резонантных фонем, к так называемым "полугласным". Благодаря своим двойственным артикуляторно-акустическим особенностям звонкая фрикативная лабиальная фонема /w/ соотносится как с классом сонорных, так и с классом шумных фонем, образуя тем самым двусторонние зависимости (ср. E.P u l g r a m, Introduction to the spectrography of speech, 'S-Gravenhage, 1959, стр. 72). В данном случае нас интересуют соотношения лабиальной фрикативной /w/ с остальными фрикативными фонемами лабиального и велярного рядов.

2. Глухая лабиальная фрикативная фонема /f/ реализуется в языках обычно в виде лабио-дентального спиранта /f/ или билабиального /φ/.

4.2. Подобные универсально значимые соотношения маркированности между фрикативными фонемами лабиального и велярного рядов устанавливаются на основе частотных характеристик этих фонем в различных языковых системах и распределения пустых клеток (пробелов) в парадигматической системе.

Системы с лабиальными и велярными фрикативными, противопоставленными по признаку звонкости/глухости, имеют в основном следующий вид:

(13)		(14)		(15)		(16)	
w/v	f	w/v	-	w/v	f	w/v	-
γ	x	γ	x	-	x	-	x

Системы (I4), (I5), (I6), с пробелами на месте маркированных членов в лабиальном и велярном рядах (т.е. [w/v -] и [- x] представляют весьма распространенный тип, засвидетельствованный в многочисленных языках самых различных структур,[I] тогда как системы с обратным соотношением фрикативных в лабиальном ряду (т.е. [- f]) вовсе не встречаются, а в велярном ряду (т.е. / γ - /) представляют редкое исключение.[2]

I. Ср. J.E.P i e r c e, A statistical study of consonants in New World languages I: Introduction (IJAL, v.23,NI,1957, стр. 36 и сл.).

2. Ср. отдельные случаи языковых систем с велярной фрикативной /γ/ при отсутствии её незвонкого коррелята /x / (напр.,тибетский: Ю.Н.Р е р и х, Тибетский язык, М.,I96I; бамбара: И.Н.Т о п о р о ва, Материалы к описанию фонологических систем языков Манде и гвинейской группы в связи с проблемами типологии: "Языки Африки", М.,I966, стр.240 и сл.; лома: Ch.F.H o c k e t t, A manual of phonology, Baltimore, 1955, стр.113).

ТАБЛИЦА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ЧАСТОТ ФРИКАТИВНЫХ[1]

Языки \ Фонемы	w/v	f	x	γ
Абхазский	I.3	0.3	I.77	0.I6
Адыгейский	0.45	0.I	2.89	I.4I
Азербайджанский	I.66	0.I3	0.94	0.69
Арабский	2.38	I.23	0.26	0.09
Арабский[2] (Среднеазиатский диалект)	0.99	0.95	0.64	0.54
Гилянский[3]	0.38	0.26	I.3I	0.29
Осетинский	2.05	I.72	3.53	0.2
Персидский	I.74	0.6	I.63	0.28
Таджикский	I.69	I.07	I.46	0.26
Удинский[4]	0.45	0.I	2.82	I.4I
Ахвахский[5]	4.74	-	I.9	0.3I
Грузинский	4.I7	-	2.65	0.79
Сванский[6]	3.5	-	4.89	0.98
Мунджанский[7]	I.67	0.63	0.95	-

I. В таблице даются относительные частоты фрикативных (в процентах) в тексте длиной от I0.000 до 30.000 фонем (в зависимости от языка). Вычисления текстуальных частот фрикативных основываются на предположении об однородности произвольных выборок относительно частотного распределения фонем в порядке возрастания или убывания частоты (ср. Д.М.Сегал, Основы фонологической статистики. На материале польского языка, Москва, I972, стр.I69 и сл.).

2. Г.В.Церетели, Арабские диалекты Средней Азии, I, Тбилиси, I956, стр.5I-60.

3. Гилянский язык (под редакцией В.С.Расторгуевой), М., I97I, стр.268-273.

4. Е.Джейранашвили, Удинский язык, Тбилиси, I97I, стр. I39-I72.

5. З.М.Магомедбекова, Ахвахский язык, Тбилиси, I967, стр. I5I-I55.

6. А.Г.Шанидзе, Сванские прозаические тексты, Тбилиси, I939, стр. I3-I7.

7. А.А.Грюнберг, Языки восточного Гиндукуша. Мунджанский язык, Ленинград, I972, стр.75-82.

(продолжение таблицы)

	w/v	f	x	γ
Польский	5.96	0.25	I.44	-
Русский [I]	2.75	0.29	0.68	-
Ассирийский [2]	2.57	-	4.58	-
Пиро [3]	I.42	-	0.39	-
Албанский [4]	0.83	0.49	-	-
Английский [5]	I.88	I.8	-	-
Венгерский [6]	2.06	0.I2	-	-
Турецкий	I.34	0.55	-	-
Французский	2.I5	I.II	-	-
Хинди [7]	I.78	0.I8	-	-
Шведский [8]	2.6	I.8	-	-

I. ср. H.K u č e r a and G.M o n r o e, A comparative quantitative phonology of Russian, Czech, and German, N.Y., I968, стр.33.

2. К.Г.Ц е р е т е л и, Материалы по арамейской диалектологии, I, Тбилиси, I965, стр.I4-26.

3. ср. E.M a t t e s o n, The Piro (Arawakan) language, University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1963, стр. 31.

4. ср. О.С.Ш и р о к о в, О соотношении фонологической системы и частотности "фонем" (ВЯ, №I, I964, стр.53 и сл.).

5. ср. также B.S i g u r d, Rank-frequency distributions for phonemes ("Phonetica", 18, N1, 1968, стр. 1 и сл.).

6. ср. E.V é r t e s, Phonetischer Aufbau der ungarischen Sprache (Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, III.fasc. 1-2, 1953, стр. 125 и сл.).

7. А.И.К о н с о в с к и й, Некоторые предварительные данные о частотности графем и фонем современного литературного языка хинди ("Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона", М., I968, стр.I67-I8I).

8. B.S i g u r d, Rank-frequency distribution for phonemes ("Phonetica", 18, N I, 1968).

В зависимости от этих соотношений распределяются и статистические характеристики звонких и незвонких фрикативных в лабиальном и велярном рядах (см. Таблицу распределения частот). В языках самых различных систем относительная частотность звонкой фрикативной w/v , как правило, превосходит частоту соответствующей глухой фрикативной /f / в лабиальном ряду, тогда как в велярном ряду глухая фрикативная /x / преобладает статистически над соответствующей звонкой фрикативной /ɣ/. При этом $P_{(w/v)} > P_{(ɣ)}$ и $P_{(x)} > P_{(f)}$,т.е. в звонкой серии фрикативных лабиальная фонема превосходит количественно велярную, а в серии глухих, наоборот, велярная преобладает статистически над лабиальной.[I] В то же самое время немаркированные члены оппозиции характеризуются в общем бо́льшей дистрибутивной свободой, чем соответствующие немаркированные.

В терминах импликативных правил эти соотношения можно сформулировать в виде следующих утверждений: наличие в системе глухой фрикативной лабиальной фонемы /f / предполагает одновременное наличие в ней звонкой фрикативной лабиальной фонемы w/v:f⟶w/v ; наличие в системе звонкой фрикативной велярной /ɣ/ предполагает одновременное наличие в ней глухой фриктивной велярной /x /:

I. Языковые системы с отклонениями от подобных частотных соотношений фрикативных фонем крайне редки. К подобным системам относятся, в частотности, немецкий: v - 3.88, f - 3.94, x - 5.32; испанский : w - 2.18, f - 0.90, x - 0.64 (см. P.D e l a t t r e, Comparing the phonetic features of English, French, German, and Spanish: an interim report, Heidelberg, 1965, стр.33 и сл.; R.D.S c h n i t z e r, A statistical study of the structure of the Spanish syllable: "Linguistics", 37, 1967, стр.58-72); самоа : v - 1.14, f - 3.68 (см. B.Sigurd, Rank-frequency distribution for phonemes, "Phonetica", 18, N 1, 1968, стр.I и сл.).

$\gamma \longrightarrow x$ [I].

4.3. В плане сочетаемостей различительных признаков рассмотренные выше сочетания фрикативных фонем можно охарактеризовать как немаркированность сочетания признаков

[− слоговой
+ несложговой
± звонкий
щелинный
велярный]

при маркированности сочетаний признаков

[− слоговой
+ несложговой
± звонкий
щелинный
лабиальный]

и как немаркированность признаков

[− слоговой
+ несложговой
± звонкий
щелинный
лабиальный]

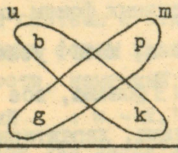
I. Аналогичную точку зрения относительно фрикативных фонем лабиального ряда высказывает В.А.Т е р е н т ь е в, хотя утверждение автора в отношении велярного ряда ("если ∃ фонема, все аллофоны которой суть варианты / x /, то ∃ фонема, характерным вариантом которой является / γ /") представляется неверным (см. В.А.Т е р е н т ь е в, Об одновременном существовании фонем / f /, / θ /, / x / в одном языке: "Языковые универсалии и лингвистическая типология", М., 1969, стр. 127-128). Существует множество языковых систем с глухой велярной фрикативной / x / при отсутствии соответствующего звонкого коррелята, но не наоборот (ср. выше).

при маркированности сочетаний признаков

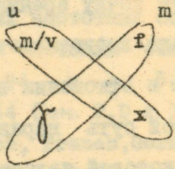
$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ \pm \text{ звонкий} \\ \hat{} \text{ щелинный} \\ \text{ велярный} \end{bmatrix}$$

Следовательно, признаки [-звонкий, щелинный, лабиальный] сочетаются друг с другом хуже признаков [-звонкий, щелинный, велярный], тогда как при замене признака "глухости" на признак "звонкости", т.е. [-звонкий] ⟶ [+звонкий] возникает обратное соотношение: [+звонкий, щелинный, лабиальный] сочетаются друг с другом в одновременном пучке предпочтительнее признаков [+звонкий, щелинный, велярный]. Тем самым устанавливается полное соответствие в отношении маркированности между лабиальным и велярным рядами в подклассах смычных и фрикативных фонем.[I] Функционально сильные (немаркированные) члены в вертикальном соотношении (т.е. в сериях, ср.фонемы w/v и x соответственно в оппозитивных парах w/v ~ ɣ и f ~ x) оказываются функционально сильными (немаркированными) единицами и в горизонтальном соотношении, т.е. в локальных рядах (ср.фонемы w/v и x соответственно в оппозитивных парах w/v ~ f и ɣ ~ x):

СМЫЧНЫЕ

ФРИКАТИВНЫЕ

I. В отношении фрикативных действуют, по-видимому, те же закономерности сочетаемости резонансных признаков компактности/диффузности с признаком ларингальной артикуляции, что и в отношении смычных. Артикуляция наиболее компактных фрикативных хуже сочетается с колебанием голосовых связок, чем артикуляция наиболее диффузных, тогда как инертное состояние голосовых связок, обусловливающее глухость (незвонкость) согласного, является оптимальным условием для артикуляции компактных фрикативных и менее подходящим состоянием для артикуляции диффузных.

4.4. Соотношения между подклассами смычных и (несибилянтных) фрикативных фонем в парадигматической системе не ограничиваются только идентичной направленностью маркированности в оппозитивных членах лабиального и велярного рядов.

Более существенной в этом отношении представляется связь между этими подклассами шумных фонем, проявляемая в функциональной зависимости фрикативных от соответствующих смычных, в обусловленности функционирования подкласса фрикативных подклассом смычных фонем.[I]

Анализ пробелов (пустых клеток) в парадигматической системе среди смычных и фрикативных фонем позволяет, в частности, предположить определенную взаимосвязь между отсутствием в подсистеме смычных её функционально слабых, маркированных членов (т.е. незвонкой лабиальной смычной[2] или звонкой велярной смычной) и наличием, функционированием в системе соответствующих фрикативных фонем, соответственно незвонкой лабиальной фонемы /f / или звонкой велярной

I. Об общей зависимости фрикативных фонем от смычных в смысле первичности смычных в фонологической системе, предшествующих появлению фрикативных при усвоении языка ребенком, см. R.J a k o b s o n, les lois phoniques du langage enfatin et leur place dans la phonologie générale : 1939 ("Selected writings",I, The Hague-Paris, 1971, стр.320).

2. Под отсутствием в системе незвонкой лабиальной смычной понимается не пробел на месте одной из глухих фонем лабиального ряда при наличии остальных его глухих членов (например, отсутствие в лабиальном ряду глоттализованной фонемы при наличии глухой придыхательной, ср. выше систему (5), языки типа дагестанских: ср. Т.Э.Г у д а в а, Консонантизм андийских языков, Тбилиси, 1964; или отсутствие глоттализованной и аспирированной фонем при наличии чистой глухой лабиальной, ср. выше систему (8), языки типа навахо), а полное отсутствие в лабиальном ряду глухих смычных, т.е. имеются в виду системы типа (I), (3), (6), с пробелом на месте всех глухих членов лабиального ряда.

фонемы / γ /. А именно, отсутствие в лабиальном ряду незвонкой смычной / p / предполагает наличие в системе соответствующей незвонкой фрикативной / f /: p̄ → f ; отсутствие в велярном ряду звонкой смычной / g / предполагает наличие в системе соответствующей звонкой фрикативной / γ /: ḡ → γ.

Таким образом, если в системе маркированное сочетание признаков

[– слоговой
+ неслоговой
– звонкий
смычный
лабиальный]

характеризуется нулевой частотой (т.е. в парадигматической системе, в которой представлен вообще лабиальный ряд смычных,[I] пробел на месте незвонкой лабиальной смычной фонемы, гевр. фонем), то маркированное сочетание признаков

[– слоговой
+ неслоговой
– звонкий
щелинный
лабиальный]

I. Лабиальный и велярный ряды смычных представлены в подавляющем большинстве фонологических систем языков мира. Консонантные системы с отсутствующим лабиальным или отсутствующим велярным рядом представляют редкое исключение. Наблюдается, например, отсутствие велярного ряда смычных в некоторых словенских диалектах (см. Н.Трубецкой, Основы фонологии, стр.142). Система с отсутствующим лабиальным рядом смычных встречается в ряде американдейских языков, относящихся к ироквойской группе и семейству На-Дене. К этому последнему относится язык тлингит с отсутствующим лабиальным рядом смычных и назальных (см. T.Milewski, Typological studies on the American Indian Languages, Kraków, 1967, стр. 20, H.J.Pinnow, Grundzüge einer historischen Lautlehre des Tlingit, Wiesbaden, 1966, стр.42). Однако, как это было отмечено еще Р.Якобсоном (R.Jakobson, Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze, стр.357 и сл.), подобное отсутствие лабиального ряда смычных, возможно, вторичное явление, объясняемое ритуальным калечением губ, наблюдаемым и у ряда племен центральной Африки.

характеризуется частотой, превышающей нуль (т.е. в системе присутствует незвонкая лабиальная фрикативная фонема / f /); если в системе маркированное сочетание признаков

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ \text{смычный} \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

характеризуется нулевой частотой (т.е. в парадигматической системе, в которой представлен вообще велярный ряд смычных, пробел на месте звонкой велярной смычной), то маркированное сочетание признаков

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ \text{щелинный} \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

характеризуется частотой, превышающей нуль (т.е. в системе присутствует звонкая велярная фрикативная форма / ɣ /).[I]

Но присутствие в системе глухой лабиальной / f / имплицирует, как было отмечено выше, наличие соответствующей немаркированной звонкой w/v; присутствие в системе звонкой велярной фрикативной / ɣ / имплицирует наличие соответствующей немаркированной глухой фонемы / x /. Следовательно, если в подсистеме смычных в лабиальном или/и велярном рядах отсутствуют их функционально слабые, маркированные члены, что и обусловливает наличие "пустых клеток" в парадигматической системе, пробелы эти как бы восполняются соответствующими фрикативными фонемами, т.е. фрикативными фонемами велярного и лабиального

I. Иными словами, в смычных фонемах, характеризующихся в системе нулевой частотой, замена признака [смычный] на признак [щелинный]: [смычный] → [щелинный] или [+прерванный] → [-прерванный] переводит эти пучки признаков в сочетания с частотой, превышающей нуль.

рядов, представленных как звонкими, так и глухими (незвонкими) их членами. Таким образом, щелевые фонемы /f / и /ɣ / (и имплицируемые или немаркированные члены, соответственно w/v и / x/) предстают своего рода субститутами соответствующих маркированных смычных /p / и /ɛ /, как бы компенсирующими их отсутствие и устанавливающими тем самым "равновесие" в парадигматической системе, различающей противопоставление фонем по признаку звонкости/глухости.

4.5. Парадигматические системы с пробелами на месте маркированных смычных, "заполненными" соответствующими фрикативными фонемами, имеют в основном следующий вид:

						w/v	f			w/v	f			w/v	f			
(17)	b	p		(18)	b	-		(19)	b	-		(20)	b	-	-			
	d	t			d	t			d	t			d	t	t'			
	-	k			g	k			-	k			g	k	k'			
	ɣ	x							ɣ	x								

Примером системы типа (I7) могут служить языки голландский, белорусский, украинский, чешский, словацкий, южновеликорусские говоры[I], кетский[2], чжуан[3], тувинский[4]; пример системы типа (I8)

I. Ср. С.Б.Бернштейн, Очерк сравнительной грамматики славянских языков, М.,I96I,стр.292 и сл. В некоторых из этих языков фонема /ɣ / реализуется в виде звонкого фарингального спиранта. Фарингальные в таких языках, естественно, не составляют особого фонемного ряда (ср. H.Kučera,The phonology of Czech,S-Gravenhage,1961, стр.36 и сл.).

2. Е.А.Крейнович, Кетский язык ("Языки народов СССР,У,М-I968, стр.453 и сл.). Аналогичное соотношение наблюдается в кетском и в отношении постелярного (увулярного) ряда, где отсутствующая звонкая смычная фонема замещается в системе соответствующей фрикативной фонемой.

3. А.А.Москалев, Грамматика языка чжуан, М., I97I.

4. Ф.Г.Исхаков, А.А.Пальмбах, Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, М.,I96I, стр.50 и сл.

представляют языки йоруба[1], берберский[2], бора[3], египетский, аравийский, йеменский, среднеазиатский диалекты арабского языка[4], эфиопский (геез);

Система (I9) представлена во вьетнамском[5], классическом арабском;

Система (20) характерна для языка хауса (при наличии также ин'ективных 'ƃ, 'ɗ).[6]

4.6. Можно предположить, что стремление к подобному "равновесию" в парадигматической системе вызвано тенденцией к симметричному заполнению[7] трех основных артикуляционных зон: лабиальный,

---

I. И.Н.Топорова, Материалы к описанию фонологических систем языков Манде и гвинейской группы в связи с проблемами типологии ("Языки Африки", М.,I966,стр.2I9 и сл.).

2. Ю.Н.Завадский, Берберский язык, М.,I967.

3. E.Mattesson, Toward Proto Amerindian ("Comparative Studies in Amerindian Languages,The Hague-Paris, 1972, стр.3I и сл.).

4. Г.Ш.Шарбатов, Соотношение арабского языка и современных арабских диалектов, М.,I966, Г.В.Церетели, Арабские диалекты Средней Азии, I, Тбилиси, I956, стр.ХП-ХШ.

5. М.В.Гордина, И.С.Быстров, О фонетическом строе некоторых центральных говоров вьетнамского языка ("Языки Юго-восточной Азии, М.,I970, стр.I92 и сл.).

6. Н.В.Юшманов, Строй языка хауса, Л., I937, стр. 7 и сл.

7. К симметрии в парадигматической системе, ср. Ch. F.Hockett, A manual of phonology, Baltimore, 1955, стр.I40 и сл.

дентальной и велярной (resp. превелярной/поствелярной) звуками консонантной артикуляции: смычными и фрикативными.[I] Отсутствие функционально слабого смычного члена системы (глухой лабиальной или звонкой велярной смычной) компенсируется присутствием соответствующего фрикативного члена, восполняющего пробел в артикуляции глухого или звонкого элемента соответственно в лабиальной или велярной артикуляционной зоне.

Можно утверждать, что, если отвлечься от признака смычности/щелинности (resp. прерывности/непрерывности), каждая ячейка звонкой и незвонкой серий лабиального, дентального и велярного рядов запол-

---

I. Согласные, артикулируемые в этих зонах, составляют три основных локальных ряда, представленных почти во всех языках мира: лабиальный, дентальный (апикальный) и велярный (дорсальный) (согласные p t k включаются в минимальный фонемный инвентарь языка, ср. T.M i l e w s k i, Typological studies..., стр.I5 и сл.; N.C h o m s k y and M.H a l l e, The sound pattern of English, стр.4I4). Консонантные звуки, произведенные в этих артикуляционных зонах, можно рассматривать как "самые естественные" в том смысле, что их возникновение происходит наиболее простым и естественным образом с помощью подвижных частей в полости рта (см.Н.С. Т р у б е ц к о й, Основы фонологии, стр.I42 и сл.).

"Велярная зона" покрывает как превелярную точку артикуляции, так и собственно велярную и поствелярную (resp. увулярную). В ряде языковых систем согласные звуки, произведенные в этих артикуляционных точках, составляют фонологически противопоставленные единицы; в других системах эти же звуки представляют субфонемные вариации единой консонантной фонемы, относящейся к недифференцированной велярной зоне и могущей быть постольку охарактеризованной как "велярная" или "гуттуральная" (дорсальная), акустически: компактная и низкой тональности (периферийная) (ср. Р.Я к о б с о н, Г.Ф а н т, М.Х а л л е, Введение в анализ речи: "Новое в лингвистике", П,М.,I962, стр.I73 и сл.; Н.Т р у б е ц к о й, Основы фонологии, стр.I42 и сл.).

нена соответствующей консонантной фонемой и что в парадигматической системе с противопоставлением шумных фонем по признаку звонкости/глухости не должно быть пробелов (пустых клеток).[I]

I. Подобная зависимость между маркированной смычной и соответствующей фрикативной фонемами не наблюдается в ряде языковых систем, составляющих своего рода исключения из устанавливаемой закономерности. Так, например, в парадигматической системе некоторых американдейских языков с пробелом на месте звонкой велярной смычной/g / не обнаруживается соответствующий субститут в виде фрикативной /ɣ/ (ср. систему языков итонама: M.L i c c a r d i and J.G r i m e s, Itonama intonation and phonemes, "Linguistics", 38,1968, стр. 40; мивок, помо: :C.A.C a l l a g h a n, Phonemic borrowing in Lake Miwok, "Studies in Californian Linguistics", University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1964,стр.46-53;винтун: S.M.B r o a d b e n t, H.P i t k i n, A comparison of Miwok and Wintun, "Studies..." стр. 19-53; R.S.O s w a l t, A comparative study of two Pomo languages, "Studies...", стр.149-162; майду: W.F.S h i p l e y, Maidu grammar, Berkley and Los Angeles,1964, стр.6-7; Характерно, что в названных языках класс фрикативных весьма ограничен).

Исключение в этом отношении составляют также некоторые языки юго-восточной Азии, в частности, тайский, кхмерский и лаосский (ср.М.Г.Г л а з о в а, К описанию фонологических систем некоторых языков юго-восточной Азии: "Языки юго-восточной Азии, М., 1970, стр. 283-303).

Из анализа исключений в отношении взаимозависимостей смычных и фрикативных фонем можно заключить, что исключения эти касаются преимущественно велярного ряда смычных и фрикативных. Системы с подобными исключениями в отношении лабиального ряда крайне редки и ограничиваются небольшим числом американдейских языков (ср. A.W h e e l e r, Proto-Chibchan: в сб. E.M a t t e s o n et al., Comparative Studies in Amerindian Languages, The Hague-Paris,1972,стр.93 и сл.). Эта особенность лабиального ряда,отличающая его от велярного ряда, является вероятно одним из проявлений первичности лабиального ряда (наряду с дентальным) по

4.7.При наличии в системе маркированных смычных /p / и /g /, т.е. при частоте сочетаний признаков

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ - \text{ звонкий} \\ \text{смычный} \\ \text{лабиальный} \end{bmatrix}$$

и

$$\begin{bmatrix} - \text{ слоговой} \\ + \text{ неслоговой} \\ + \text{ звонкий} \\ \text{смычный} \\ \text{велярный} \end{bmatrix}$$

превышающей нуль, присутствие их субститутов в системе в виде соответствующих фрикативных фонем /f / и /ɣ / факультативно. Такие

сравнению с велярным рядом (ср. R.J a k o b s o n, Les lois phoniques ...; его же : Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze, "Selected writings", I,1971, стр. 317 и сл.). С этой точки зрения дефектный ряд велярных смычных без соответствующих субститутов в виде фрикативных фонем в ряде языковых систем представляется некоторым отражением первоначального языкового состояния с основными противопоставлениями согласных, ограниченными лабиальной и дентальной зонами. Эти системы возможно мыслить как находящиеся в процессе заполнения пробелов в велярном ряду недостающими членами в виде звонких смычных или соответствующих фрикативных фонем (ср. появление согласных / g / и / ɣ / в некоторых тайских говорах? см.А.А.М о с к а л е в, Предварительные замечания по фонологии говора тяньба, "Языки Юго-восточной Азии", М.,1970, стр.260 и сл.).

фрикативные фонемы предстают в системе в виде избыточных консонантных элементов лабиального и велярного рядов (reвр. лабиальной и велярной зон артикуляции). Существуют "избыточные" системы с наличием как маркированных смычных, так и их субститутов в виде маркированных фрикативных фонем лабиального и/или велярного рядов.[I] В таких системах с "избыточными" парами / p ~ f / и / g ~ γ / один из членов этих пар (и только один) может теряться в процессе диахронических фонемных преобразований. Однако в системе должен наличествовать по крайней мере один из членов этих пар в силу тенденции к симметричному заполнению трех основных артикуляционных зон консонантными фонемами звонкой и незвонкой категории.[2]

I. Характерный пример подобных "избыточных" систем представляют, в частности, многие иранские и тюркские языки с полностью заполненными рядами как смычных, так и соответствующих фрикативных фонем. "Избыточной" представляется также реконструируемая общесемитская фонологическая система со звонкой велярной смычной /*g / наряду с велярным рядом фрикативных / *γ *x /(ср. S.Moscati,Lezioni di linguistica semitica,Roma,1959, стр.25 и сл.

2. Примером подобного диахронического процесса может служить развитие общесемитских фонем /*g / и /*γ / в исторических семитических языках. Фрикативная фонема / γ /, давшая в восточносемитском (аккадском) рефлекс в виде ларингальной фонемы / ʾ /, а в древне-еврейском, сирийском и эфиопском слившаяся с фарингальной / ʔ /, обусловила тем самым сохранение в названных языках звонкой велярной смычной фонемы / g /.В отличие от этого, переход в южносемитском (классическом арабском) общесемитской велярной / *g / в аффрикату / ǧ / (ср.J.C a n t i n e a u,Le consonantisme du sémitique: Semitica IV, 1952, стр.79-94; A.M a r t i n e t,Remarques sur le consonantisme sémitique; BSLP, XLIX, 1953, 67-68; J.C a n t i n e a u, Esquisse d'une phonologie de L'arabe classique: BSLP, XLIII, 1946, стр. 93-140) содействует сохранению в этом языке велярной фрикативной / γ /, как бы компенсирующей отсутствие в велярном ряду звонкой смычной.

В свою очередь общесемитское /*p / преобразуется в арабском и эфиопском в фрикативную лабиальную фонему / f /,в результате чего возникает пробел в серии глухих смычных, восполняемый

Подобной зависимостью лабиальных и велярных фрикативных от функционирования в системе соответствующих звонких и глухих смычных объяснимо и полное или частичное отсутствие фрикативных фонем в различных парадигматических системах, лабиальный и велярный ряды которых заполнены "первичными" элементами в виде смычных фонем.[I]

4.8. Аналогичной зависимостью объясняется и слабая функциональ-

---

возникшей фрикативной фонемой. Аналогичное развитие в отношении звонкой велярной смычной / g /, образующей пробел в системе смычных при переходе в свой субститут - соответствующую звонкую фрикативную фонему можно наблюдать на примере преобразований многих фонологических систем (ср. развитие фонемы / g / в белорусском, украинском, чешском, словацком, южновеликорусских говорах и др.).

С другой стороны, характерным примером преобразования "избыточной" фрикативной фонемы может служить развитие в некоторых русских говорах спиранта / f /, замещенного немаркированной последовательностью [xv] (ср. хвунт и хунт, грах, торх, см. А.В.П а н о в, Русский язык: "Языки народов СССР", I, 1966, стр.115) или слияние велярной фрикативной фонемы / x / с лабиальной / f / в ранненовоанглийском (см. H.P i l c h, Phonemtheorie I. Bibliotheca Phonetica, I, Basel-New York, 1964, стр.136). Последний случай представляет более редкое в языках явление слияния немаркированной фонемной единицы с маркированной. Более обычным и естественным представляется переход в системе маркированной фонемной единицы в немаркированную, т.е. слияние её с последней, в результате чего может возникнуть пустая клетка в системе (ср. P.M.P o s t a l, Aspects of phonological theory, стр. 170).

I. Так, например, лабиальные и велярные фрикативные отсутствуют полностью в большинстве австралийских языков (см. A.C a p e l l, Sound systems in Australia: "Phonetica", 16, N2, 1967, стр.85 и сл.). В некоторых системах отсутствует ряд лабиальных фрикативных, при наличии ряда велярных (ср. напр. языки якутский: Е.Н.У б р я т о в а, Якутский язык, "Языки народов СССР", П, М., 1966, стр.403 и сл.; б а к а и р и: J.W h e a t l e y, Bakairi verb structure: "Linguistics", 47, 1967, стр.81) или, наоборот, отсутствует ряд велярных фрикативных при наличии ряда лабиальных (английский, французский, албанский, индийские языки и др.).

ная роль в парадигматической системе интердентальных фрикативных / ð — θ /. Поскольку дентальный ряд смычных / d — t /, выделяется наибольшей общей частотностью, являясь самым стабильным среди остальных рядов смычных[1], соответствующий ему ряд нерезких фрикативных / ð — θ / является функционально самым слабым среди фрикативных. Вследствие того, что не существует систем с отсутствующим дентальным рядом смычных,[2] (интер)дентальный ряд фрикативных / ð — θ /, представляющий их субститут, является в системе всегда факультативным, избыточным. Этим и следует объяснить ограниченную распространенность в языках мира (интер)детальных спирантов, по сравнению с лабиальными и велярными фрикативными.

4.9. Таким образом, (несибилянтные) фрикативные фонемы лабиального, дентального и велярного рядов, соответственно /w/v — f / / ð — θ / и / ɣ — x / соотносятся с смычными фонемами соответствующих рядов: лабиальными /b — p /, дентальными / d — t / и велярными / g — k / как субституты этих последних, восполняющие пробелы в парадигматической системе при отсутствии функционально слабых (маркированных) членов в классе смычных. Тем самым смычные и несибилянтные фрикативные фонемы составляют определенную взаимосвязанную подсистему, противостоящую подсистеме сибилянтных спирантов и аффрикат и подсистеме сонорных (резонантных) согласных в пределах

---

1. См. W. M a n c z a k, Fréquence d'emploi des occlusives labiales, dentales et velaires (BSLP, 1959, стр. 208-214); P. G u i r a u d, Problèmes et méthodes de la statistique linguistique, Dordrecht, 1959, стр. 100 и сл.

2. См. Н. Т р у б е ц к о й, Основы фонологии, М., 1960, стр. 142; R. J a k o b s o n, Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze ("Selected writings", I, 1971, стр. 357).

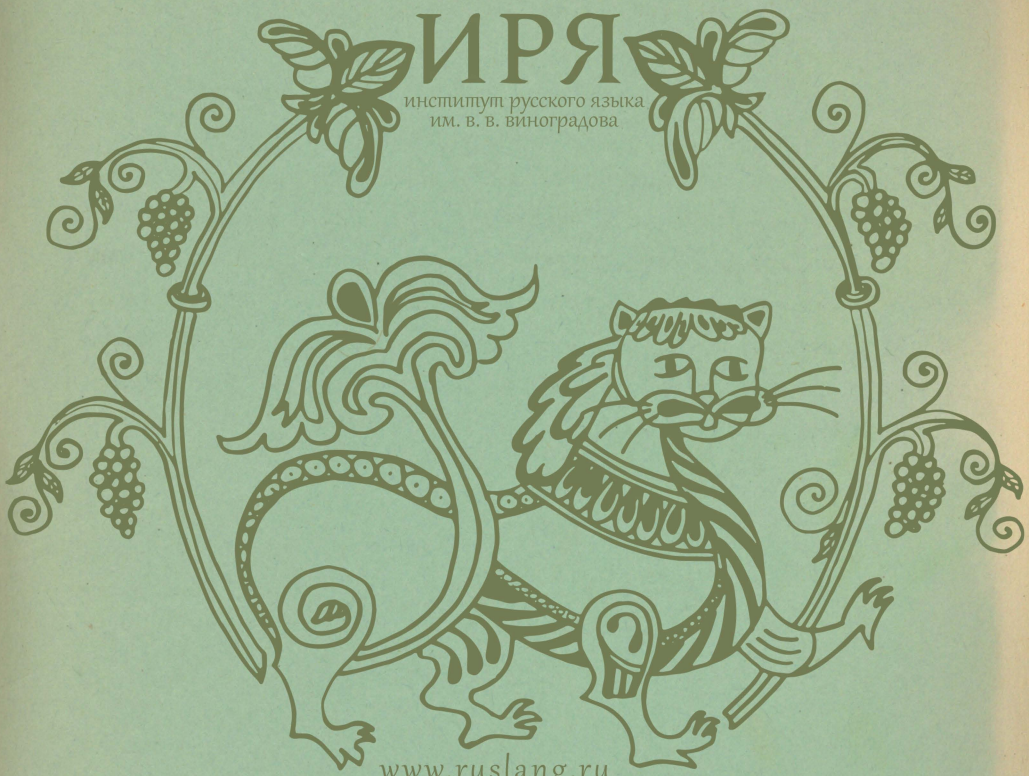
общей парадигматической системы языка.

В этой взаимосвязи проявляется определенный иерархический порядок между различными типами фонологических противопоставлений, свидетельствующий о существовании в языковой системе некоторой строгой стратификации фонологических значимостей, основные черты которой были выявлены в свое время еще Р.Я к о б с о н о м.[I] Нужно полагать, что в соответствии с такими универсально значимыми соотношениями происходят и диахронические фонемные преобразования в языке. Целый ряд диахронических фонемных изменений в системе, кажущихся с первого взгляда разрозненными и несвязанными друг с другом процессами, может быть осмыслен как взаимозависимые, взаимообусловленные преобразования, регулируемые подобной иерархией фонологических значимостей.

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУС ОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

I См. R.J a k o b s o n, Les lois phoniques du langage enfantin et leur place dans la phonologie générale: 1939; его же: Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze : 1941 ("Selected writings", I, The Hague-Paris, 1971, стр.317 и сл.).

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

30г

Бесплатно.